

МАРИЯ РЯБНОВА,
Республика Татарстан,
г. Агрыз, 16 лет

ДОМ, В КОТОРОМ НЕТ ЧЕЛОВЕКА СЧАСТЛИВЕЕ, ЧЕМ НАСТОЯЩИИ ДУРАК

Роман Мариам Петросян «Дом, в котором...» оставил после прочтения неизгладимые впечатления. Он не такой, как все, очень загадочный, запутанный. Язык повествования афористичен, переполнен метафорами, даже слова героев значат совсем не то, что на первый взгляд.

«Слова, которые сказаны, что-то означают, даже если ты ничего не имел в виду».

И, если подумать, мы практически не знаем имен героев, два-три имени, и не больше, все остальное – клички, которые присваиваются детям по прибытии в Дом, а присваиваются они не просто так, они отражают суть каждого. Если человек становится другим, то и кличка меняется. Так Кузнечик стал Сфинксом, Спортсмен – Черным, а Вонючка – Шакалом Табаки. Неумолимый процесс взросления.

Но стоит поподробнее рассказать про Дом и почему он Дом, а не просто дом с маленькой буквы. Это школа-интернат для детей с ограниченными возможностями, то есть инвалидов. Но на самом деле многие из них с парадоксальными способностями, Ходоки или Прыгуны, способные оказаться на Изнанке. Это что-то вроде другой мистической реальности: «Время в Доме течет не так, как в Наружности. Об этом не говорят, но кое-кто успевает прожить две жизни и состариться, пока для другого проходит какой-нибудь жалкий месяц».

Сам Дом – как будто другой мир, со своими правилами, законами и реалиями жизни. Настоящую власть здесь имеет только Дом, остальные либо подчиняются, либо исчезают. Своих любимчиков Дом награждает способностями видеть больше, слышать больше, делать то, что остальные не в силах. Самый сильный из них – Слепой. Он – Вожак Дома, которому остальные подчиняются. Однажды Слепому бросили вызов, чтобы свергнуть его, но Вожак своего не отдаст. Он убивает взбунтовавшегося, и остальные жители Дома относятся к этому как к нормальному явлению, они его полностью оправдывают.

Все жители Дома делятся на несколько групп в зависимости от характера и занятий: Фазаны, Псы, Крысы, Птицы и Четвертая группа, не имеющая своего названия. У каждой группы свои лидеры, но они подчиняются Слепому или Дому. Взрослые люди, воспитатели имеют власть, но она слишком ограничена рамками той реальности, в которой они живут. Чаще всего они предпочитают не лезть в дела детей или не в силах что-либо сделать. Да и сами дети очень странные, иногда дикие. Для них мир за пределами Дома – Наружность – страшнее. Многие не желают покидать свое слегка жуткое пристанище, они не готовы жить самостоятельно, а неопределенность заставляет впадать в панику. Поэтому самое страшное время в Доме – время выпуска, когда все находятся в опасности из-за безумств выпускающихся, из-за их страха и ярости. Живя здесь, все подростки сталкиваются с наркотиками, алкоголем, курением. Они способны на серьезные драки и убийства (но не все, только имеющие власть). Они выживают как могут: «Дом не отвечает за тех, кого не пускает в себя. Он не отвечает даже за тех, кого впустил». У созданных Петросян персонажей есть собственные названия для всех важных явлений. Больничное крыло они называют Могильником, класс,

переделанный в комнату отдыха, – Кофейником. Существуют собственные обычаи и ритуалы вроде Ночи Сказок или Самой Длинной Ночи. У отдельных групп есть внутренние законы, часто кажущиеся абсурдными: например, в Четвертой запрещены любые приборы для измерения времени.

Повествование в книгах (это серия книг: «Курильщик», «Шакалиный Восьмидневник» и «Пустые гнезда») ведется о событиях перед новым выпуском, но при этом временные рамки очень условны, а разбросанные по всей книге интермедии возвращают читателя в прошлое, которое путает еще больше, ведь говорится в них вроде о тех же людях, но с другими кличками, в тех же местах, но с разным описанием и ощущением локации. Однако понимание текста и взаимосвязей людей, событий возникает лишь после полного прочтения. Хотя и не у всех. Книгу нельзя осознать полностью или прийти к одному мнению о значении событий. Слишком много недомолвок, дыр в сюжете, отсутствие объяснений. Эту книгу нужно просто прочувствовать и принять.

Финал неоднозначен, каждый из героев сам выбирает для себя, хочет ли он уйти в Наружность или остаться на Изнанке Дома. Слепой остается и оставляет с собой тех, кто не выживет за забором Дома. Но затем он переходит на новый жизненный круг, а Сфинкс ему в этом помогает, помогает жить здесь и сейчас, как когда-то помог Кузнечику его наставник Лось. Кто-то пытается полностью избавиться от воспоминаний о Доме, а кто-то поддерживает связь со своими друзьями. Но одно можно сказать точно – Дом оставил отпечаток на всех своих жителях, вне зависимости от времени их проживания: «Мечтая о чуде, иногда рискуешь получить его, оставшись при этом ни с чем».

Роман нельзя четко отнести к какому-то из жанров. Все считают по-разному: реализм с элементами фэнтези (казалось бы – как это возможно), философская мистика. Книга уникальна по своей форме. Темы, над которыми размышляет автор в произведении, очень разные, и назвать все просто невозможно, ведь каждый видит в ней что-то свое, каждый выносит то, что ему необходимо. Для себя я отметила такие темы, как сиротство, насилие ментальное и физическое, увечья, тема «сверхчеловека». Герои – подростки, которые учатся жить, совершают ошибки, набираются опыта, пытаются преодолеть себя, ищут свой путь, а эта тема как раз актуальна для меня на данный момент. Сама Мариам Петросян говорила о своем романе: «Я писала эту книгу для себя, и главным для меня было то, чтобы она понравилась мне. Может быть, еще расчет был на очень близких людей». При написании она не ставила цели раскрыть конкретную тему, а просто творила для себя и своей души.

Оценки романа крайне неоднозначны. Читатели разделились на тех, кто считает книгу полным ужасом, не имеющим никакого смысла, и на тех, кто увидел по мере прочтения новую невероятную Вселенную, а в строках – глубокий смысл. И это неудивительно, ведь лишь самые гениальные произведения вызывают бурные обсуждения и споры. «Дом, в котором...» – уникальное произведение литературы, не имеющее аналогов ни в русской, ни в зарубежной культуре.

Для меня эта книга стала одной из самых любимых, мне было очень тяжело расставаться с ней, с героями по завершении чтения. До сих пор, спустя столько времени, у меня появляются слезы на глазах и мурашки при мыслях о ней.

